

ДИСКУССИЯ

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ИСКУССТВА

УДК 903.27

А.Р. Ласкин

*Государственное учреждение культуры
“Научно-производственный центр по охране
и использованию памятников истории и культуры
Хабаровского края”
ул. Дзержинского, 36, Хабаровск, 680000, Россия
E-mail: archaeology@inbox.ru*

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ПЕТРОГЛИФОВ СИКАЧИ-АЛЯНА

Введение

Более века прошло с момента начала исследования древних наскальных изображений, расположенных на берегу Амура у с. Сикачи-Аляна в Хабаровском крае. В последнее время российские и зарубежные ученые проявляют большой интерес к этому памятнику археологии и этнографии, его всестороннему изучению, а также проблемам сохранения и использования в современных условиях. Из семи объектов древнего наскального искусства, расположенных на территории Хабаровского края, петроглифы Сикачи-Аляна являются, с одной стороны, наиболее яркими и изученными, а с другой – самыми загадочными свидетельствами древней истории Приамурья. На основе наскальных изображений выявляются культурно-этнические связи древнего населения Амура и, как следствие, их влияние на становление и развитие культуры коренных народов Приамурья. Образы, воплощенные в сикачи-альянских петроглифах, до настоящего времени присутствуют в национальных обрядах и декоративно-прикладном искусстве нанайцев, ульчей, нивхов, удэгейцев. Повышенный интерес к сикачи-альянским петроглифам со стороны исследователей, и особенно многочисленных туристов, создает проблемы, связанные с сохранностью ценного историко-культурного объекта. Обследования этого памятника, проводившиеся в последние годы с целью выявления новых изображений, инвентаризации, проверки технического состояния и определения сохранности наскальных рисунков показали,

что древние петроглифы Сикачи-Аляна неотлагательно требуют серьезных исследований и комплекса мер по их сохранению.

Памятник расположен в 60 км ниже г. Хабаровска, по правому берегу Амура и протоки Малышевской. Петроглифы выполнены преимущественно на базальтовых валунах и частично на скалистом уступе береговой террасы и сосредоточены на береговой полосе протяженностью до 6 км между селами Сикачи-Аляна и Малышево. Первые сведения о наскальных рисунках Сикачи-Аляна стали известны в конце XIX в., благодаря дневниковым записям русского востоковеда Палладия Кафарова [Ларичев, 1966]. Впервые сообщение о петроглифах у сел Сикачи-Аляна и Малышево появилось в газете “Приамурские ведомости” в 1895 г. Автор, штабс-капитан Петр Иванович Ветлицын, дал общую характеристику рисунков, техники их исполнения, привел легенду о происхождении, а также выполнил несколько зарисовок древних изображений [1895]. В зарубежной печати первые сведения об этих петроглифах опубликовал в 1899 г. американский востоковед Бертольд Лауфер – участник этнологической экспедиции на Амур, организованной Американским музеем естественной истории. Ему удалось сделать несколько фотографий и эстампажей древних рисунков, а также записать нанайскую легенду о “трех солнцах”, связанную с возникновением петроглифов [Laufer, 1899]. В 1908 г. краткое описание наскальных рисунков у с. Сикачи-Аляна сделал известный дальневосточный исследователь В.К. Арсеньев во время своей экспедиции в горы

Сихотэ-Алиня [1947]. Древние легенды, связанные с сикачи-альянскими петроглифами и народом, населявшим эти места, записал этнограф Л.Я. Штернберг во время своего путешествия в 1910 г. [1933]. Специальные исследования этих рисунков в начале 30-х гг. прошлого века провел Н.Г. Харламов. Он определил местонахождение петроглифов, сделал их фотографии и эстампажи, а также собрал небольшую коллекцию археологических предметов (каменные орудия труда и фрагменты керамики). Огромные валуны с петроглифами Н.Г. Харламов связывал с остатками древнего города Гальбу. В 1935 г. петроглифы у сел Сикачи-Алян и Малышево обследовали участники Нижнеамурской археологической экспедиции Института этнографии АН СССР под руководством А.П. Окладникова. Были калькированы наиболее значимые рисунки, сделаны первоначальные выводы о стилях и временных рамках древних изображений [Окладников, 1951]. С 1950-х гг. началось планомерное научное изучение петроглифов Сикачи-Аляна под руководством А.П. Окладникова (позднее – А.П. Дервянко). Итогом этой огромной научно-исследовательской работы явилась монография А.П. Окладникова “Петроглифы Нижнего Амура” [1971], посвященная уникальным памятникам наскального искусства Приамурья.

Петроглифы Сикачи-Аляна многосюжетны. Среди них изображения личин, зверей, птиц, змей, лодок, чашевидные углубления (лунки), концентрические круги. Основное место, безусловно, занимают стилизованные антропоморфные изображения – личины. Их формы разнообразны: овальная, яйцевидно-овальная, сердцевидная, трапециевидная и их сочетание. Одни с ярко выраженным контуром, другие без него; есть также рельефные, выполненные на схождении двух или трех граней. В отдельную группу можно выделить череповидные личины. Внутреннее заполнение тоже многообразно, но почти на всех присутствует изображение глаз, носа и рта. Часто глаза выполнены концентрическими кругами, а нос, что характерно для череповидных личин, показан только в виде ноздрей. Многие личины заполнены сложным орнаментом, состоящим из углов, треугольников, дуг или сочетания последних. Вокруг некоторых изображений имеется ореол из расходящихся лучей, которые могут быть различной длины и располагаться как в верхней части, так и по всей окружности. Крупные личины (до 50–60 см), как правило, полностью занимают одну плоскость камня, а небольшие (10–15 см) могут составлять на ней целую группу.

К фаунистическим рисункам Сикачи-Аляна относятся изображения лося, тигра, кабана, птиц и змей. Особо выделяются фигуры двух лосей (на горизонтальной и вертикальной плоскостях), выполненные в

рентгеновском стиле. Самый крупный и эффектный наскальный рисунок Сикачи-Аляна – композиция на горизонтальной плоскости обособленно лежащего валуна: фигура лося, заполненная орнаментом из завитков-спиралей и концентрических кругов, и небольшое стилизованное изображение человека, стреляющего из лука в дикого зверя. Этот камень у коренного населения до сих пор является основным местом совершения культовых обрядов.

Петроглифы Сикачи-Аляна – это результат деятельности человека на протяжении целого ряда периодов и эпох, от раннего неолита до раннего средневековья, что подтверждают многообразие стилей и различия в технике исполнения. Если рисунки, относящиеся к неолиту и раннему железному веку, выполнены способом глубокой желобчатой выбивки при помощи каменных инструментов, то ранне-средневековые – в стиле резной техники железным инструментом. Для ранних петроглифов характерна криволинейность; средневековые рисунки – с прямыми пропорциональными линиями. До настоящего времени актуальной и научно обоснованной является дата сикачи-альянских петроглифов, предложенная А.П. Окладниковым по результатам анализа образов и стилей рисунков и соотнесения их с археологическими культурами нижнего Амура. К раннему неолиту (мезолиту; наиболее ранние рисунки датируются X тыс. до н.э.) относятся примитивные по технике и стилю изображения лошадей (?) (лосей), фигурки лесных птиц, личины с простым внутренним заполнением (глаза, рот, нос), а также череповидные. К периоду расцвета неолитической эпохи на нижнем Амуре (IV–III тыс. до н.э.) можно отнести личины со сложным геометрическим заполнением внутреннего пространства. Их продолжали изображать в позднем неолите и на начальном этапе раннего железного века (II тыс. до н.э. – начале I тыс. до н.э.). Кроме того, к этому периоду относятся наиболее яркие изображения лосей в рентгеновском стиле со сложным внутренним заполнением из завитков-спиралей и концентрических кругов. И наконец, самые поздние рисунки, выполненные в стиле резной техники, датируются первой половиной I тыс. н.э.

Выявление новых петроглифов

Важно отметить, что из всего многообразия петроглифов Сикачи-Аляна исследователи разных лет могли видеть здесь лишь часть рисунков. Это связано с воздействием природных сил. Во время весеннего ледохода на Амуре благодаря большим глубинам и скорости течения гигантские плиты льда, толщиной до 1,5 м, упираются в базальтовые глыбы и скальные выступы мыса Гася и, теснимые следующими, про-

двигаются вглубь на значительное расстояние. При этом многие камни с легкостью переворачиваются, скалываются от ударов друг о друга, перемещаются вверх или вдоль линии движения льдов. А.П. Окладников так описывал губительный для петроглифов процесс: “Там, где лежал когда-то хорошо знакомый камень с рисунками, его не окажется. Его замочет и занесет песком, или камень перевернет вниз рисунками ледоход, а то и совсем завалит другими глыбами” [1971, с. 3]. В результате таких неотвратимых природных явлений, повторяющихся ежегодно, обнаруживаются новые рисунки, а некоторые выявленные ранее, наоборот, бесследно исчезают. Исследования в 2000–2003 гг., связанные с разработкой проектов зон охраны и сохранения памятника древнего наскального искусства, позволили провести сравнительный анализ современного местоположения камней с петроглифами со схемами 1950-х гг., выполненными А.П. Окладниковым. Установлено, что за 50 лет в пунктах I и II более 25 камней с рисунками оказались перевернутыми или перемещенными на расстояние от 0,2 до 55 м. Во время этих исследований был выявлен целый ряд новых петроглифов, а многие камни с изображениями, отмеченные на схемах А.П. Окладникова, не обнаружены. Перемещению в основном подвержены камни, расположенные в зоне затопления. Кроме того, после спада уровня воды в реке рисунки скрывает слой ила, который под воздействием солнца и ветра превращается в твердую корку.

Новые петроглифы удается обнаружить главным образом при низком уровне воды в Амуре (что бывает не так часто), в случаях перемещения камня на другие грани, при выветривании песчаных отложений, а также при изменении угла освещенности (последнее относится к замытым, нечетким изображениям). В 2000 г. во время проведения работ по осуществлению “Проекта сохранения историко-археологического памятника в пункте первом каменной гряды у села Сикачи-Алян Хабаровского края” был выявлен целый ряд рисунков, а также обследованы камни с ранее известными петроглифами с целью установить изменения их местоположения [Горнова, 2000]. Оказалось, что в этом пункте ок. 10 камней с древними рисунками переместились в основном в направлении берега и вниз по течению реки на расстояние от 2 до 10 м. Кроме того, многие камни с изображениями были сдвинуты или перевернуты относительно своей оси. Ситуация, сложившаяся в I пункте сикачи-альянских петроглифов требует детальных исследований с участием специалистов различных профилей.

В июне 2003 г. в рамках разработки «Проекта зон охраны памятника археологии “Петроглифы Сикачи-Альяна”» аналогичные исследования проводились во II пункте комплекса сикачи-альянских петроглифов. Удалось проследить тенденцию и природный механизм движения камней с древними изображениями (рис. 1). Работе благоприятствовал очень низкий уро-

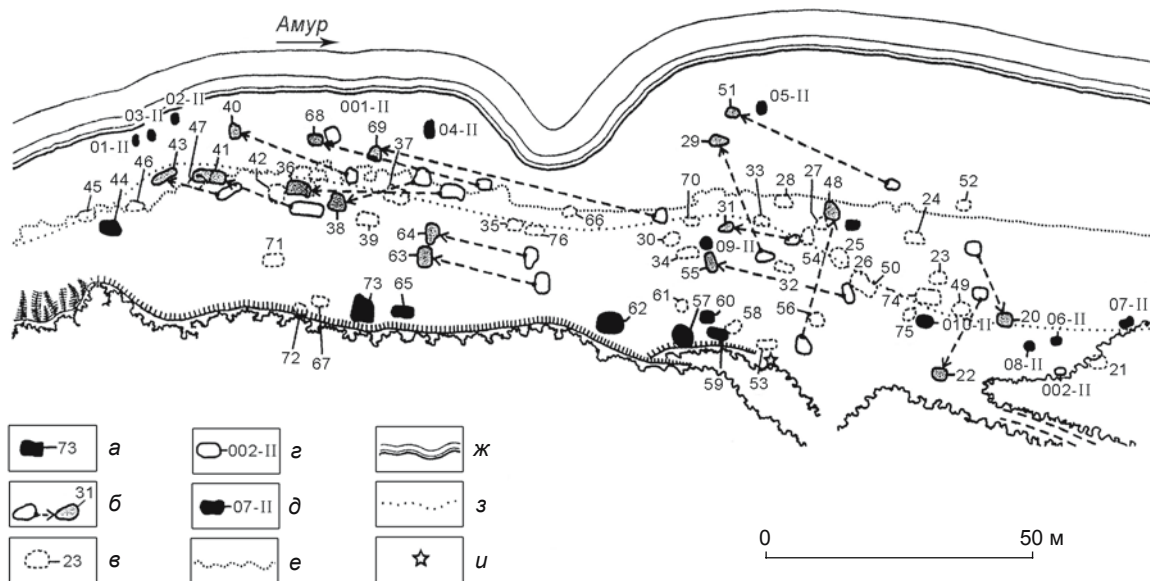

Рис. 1. Расположение петроглифов во II пункте по схеме А.П. Окладникова и материалам натурного обследования. а – камни с петроглифами, соответствующие схеме А.П. Окладникова; б – камни, смещенные относительно схемы А.П. Окладникова (контурный рисунок соответствует расположению на схеме); в – камни, не зафиксированные при проведении обследования; г – камни с петроглифами, отмеченными А.П. Окладниковым как утерянные; д – камни с ранее не описанными рисунками; е – уровень воды по схеме А.П. Окладникова; ж – уровень воды в период проведения обследования (июнь 2003 г.); з – среднее многолетний уровень воды открытого периода; и – охранный знак.

вень Амура (–75 см при средне-многолетнем +35 см)*. В ходе исследований установлено:

– камни с рисунками, наиболее удаленные от береговой полосы и в основном больших размеров, остались в непо потревоженном состоянии (№ 57, 59, 60, 62, 65, 73);

– камни, находящиеся в зоне затопления, а также расположенные в глубине берега, но имеющие средние и небольшие размеры, перемещены на расстояние от 3 до 20 м, а в некоторых исключительных случаях – до 55 м (№ 69);

– направление движения камней с рисунками, в отличие от I пункта (где, как отмечалось выше, оно совпадало с течением реки), – вглубь береговой полосы и сторону, противоположную течению. Это объясняется гидрологическими особенностями Амура в данном месте. Рельефно выступающий мыс Гася и залив, расположенный ниже его по течению, а также большие глубины и скорость течения обуславливают образование здесь водоворотов и обратного течения [Ласкин, Дыминский, 2006].

Некоторые камни при движении оказались смещенными относительно своей оси под разными углами. В результате многие ранее известные изображения находятся сейчас на плоскости, являющейся основанием камня (возможно, при этом еще и смещенного), и поэтому не обнаружены. Однако это не значит, что они утеряны для нас навсегда. Можно предположить, что в последующие годы, при новом перемещении, рисунки вновь окажутся на видимой поверхности. Благодаря указанным процессам, а также небывало низкому уровню воды были обнаружены новые изображения, не отмеченные А.П. Окладниковым. Кроме того, удалось зафиксировать некоторые петроглифы, известные А.П. Окладникову по рассказам местных жителей, но не найденные им, хотя он приводит схематические зарисовки этих изображений и их описание [1971].

Камень 001. Расположен в северо-западной части пункта, ниже границы среднего уровня воды. В нижней части одной из плоскостей личина без внешнего контура: двумя контурами показаны глаза, горизонтальным углублением – широкий рот. На верхней плоскости камня серия упорядоченных чашевидных углублений-лунок. Такие лунки, особенно располагающиеся в определенных композициях (как в данном

Рис 2. Камень 002-II.

Рис 3. Камень 01-II.

случае), скорее всего, обозначают парциальные личины [Дэвлет М.А., Дэвлет Е.Г., 2005].

Камень 002. Расположен в юго-восточной части пункта, у намывной песчаной косы. Рельефная личина выполнена на трех плоскостях отдельно лежащего небольшого камня. Верхняя ее часть широкая, лоб выпуклый; нижняя завершена прямым подбородком с явно выраженной ямочкой в центре. Глаза изображены в виде двух concentрических кругов, нос показан с выделенной переносицей и широкими ноздрями, рот передан двумя симметрично расположенными ямками, соединенными узким желобком-перемычкой (рис. 2). Данное изображение часто бывает занесено слоем песка и ила, поэтому А.П. Окладников обозначил его в своей книге схематическим рисунком без порядкового номера, однако уже тогда отмечал, что это один из лучших в Сикачи-Аляне образцов скульптурных, объемных личин [1971].

Камень 01. Расположен в северо-западной части пункта, ниже границы среднемноголетнего уровня воды. Крупная рельефная личина выполнена на двух вертикальных гранях. Она имеет четкий овальный контур, внутри которого пространство полностью заполнено волнообразными желобками. Из черт лица выделяются большие глаза сердцевидной формы. На другой вертикальной плоскости еще одно, пока неопределенное, изображение с элементом треугольной формы и параллельными желобками (рис. 3). Камень прижат со всех сторон другими, поэтому до конца интерпретировать рисунки на нем будет возможно только в случае его высвобождения. Но уже сейчас можно говорить о том, что личина, большую часть которой удалось зафиксировать, не имеет аналогов

*Уровни воды приведены по данным гидрологического поста № 18 в г. Хабаровске.

среди изображений Сикачи-Аляна и других памятников древнего наскального искусства Приамурья.

Камень 02. Расположен к северо-востоку от камня 01, на аналогичном уровне. На одной плоскости две личины, относящиеся к разным стилям и, скорее всего, к разным эпохам. Первая, более ранняя, овальной формы, выполнена глубоким и широким желобом. Глаза показаны в виде двух концентрических кругов, небольшой рот передан полукруглым углублением. Часть изображения утрачена в результате природного скола, но формы и стиль исполнения вполне определимы. Вторая личина также овальной формы, но выполнена в совершенно ином стиле. Раскосые глаза, рот переданы тонкими горизонтальными желобками; лишь одна вертикальная линия, начинающаяся от основания лба, обозначает нос. От края внешнего контура изображения в разные стороны расходятся лучи, образующие своеобразный ореол. Однако не исключено, что таким образом древние художники пытались показать волосы.

Камень 03. Расположен между камнями 01 и 02, сильно затерт. На его наклонной плоскости слабо просматривается парциальная (без внешнего контура) личина с явно выраженными глазами в виде двух концентрических кругов.

Камень 04. Расположен в северной части пункта, в зоне почти постоянного затопления. На вертикальной плоскости камня четко просматривается контур головы и туловища животного, по очертаниям напоминающего лошадь. Нижняя часть рисунка утрачена в результате мощного природного скола.

Камень 05. Обнаружен в северной части пункта, ниже границы среднемогилетного уровня воды, напротив охранного знака. На вертикальной плоскости крупной прямоугольной плиты выбита фигура лося. Хорошо просматриваются голова с небольшими рогами, изображением глаз и линией рта, а также мощное туловище. Контур туловища полностью завершен, а отсутствие ног может говорить об изображении плывущего лося.

Камень 06. Находится в юго-восточной части пункта. Камень сложной пирамидальной формы. В верхнем углу одной из плоскостей скопление чашевидных углублений-лунок, похожих на отпечаток следа животного. На другой грани просматриваются параллельные борозды, оканчивающиеся окружностью. Камень имеет множество природных сколов, что не позволяет определить точно композицию, которую хотел передать древний художник.

Камень 07. Обнаружен в самом начале пункта, у намывной песчаной косы. Камень наполовину заглублен в песок, в верхней части вертикальной плоскости, обращенной к Амуру, выбита череповидная личина с широким лбом и зауженной нижней частью. Показаны глаза в виде концентрических кругов, выпуклый

нос треугольной формы, под ним широко раскрытый рот. В верхней части горизонтальной плоскости просматриваются две концентрические окружности, которые обозначают глаза личины, форму которой теперь определить трудно.

Камень 08. Выявлен в юго-восточной части пункта, рядом с камнем 06. Представляет собой большую глыбу базальта прямоугольной формы, одним ребром заглубленную в песок. Верхняя часть камня откололась в виде плиты, смещенной в сторону. На наклонном вертикальном ребре, под плитообразным сколом, изображена парциальная личина: большие глаза в виде двух концентрических кругов; между ними узкая линия переносицы, заканчивающаяся широкими крыльями ноздрей; небольшой рот передан овалом. Рядом с личиной едва просматриваются искусственные продольные желобки.

Камень 09. Расположен в центральной части пункта, выше среднемогилетного уровня воды. На вертикальной плоскости глыбы базальта с округлыми краями сохранилась часть крупной личины, точнее, один глаз в виде двух концентрических окружностей. Рисунок пострадал в результате мощного природного скола.

Камень 010. Выявлен в юго-восточной части пункта, выше среднемогилетного уровня воды. Камень почти полностью заглублен в песок, выступает над дневной поверхностью на 40–50 см. На уровне границы была обнаружена парциальная личина, по своему облику, скорее всего, обезьяновидная, чем череповидная. Изображение немного растянуто по горизонтали, нос показан только в виде двух ноздрей, а большие глаза с прикрытыми веками и тонкая линия рта создают образ мирно спящего существа.

Рисунки древних художников Сикачи-Аляна опять открывают перед нами свои тайны. Новые рисунки, выявленные в результате последних исследований, в общем повторяют образы и стили, характерные для Сикачи-Аляна. Однако из этого ряда изображений можно выделить личину с волнообразным внутренним заполнением (камень 01). Рисунок, выполненный в таком своеобразном стиле, пока единичный. Также поражает своим великолепием рельефное изображение на камне 002, передающее загадочный образ.

Разрушающие факторы

Кроме движения льдов, влекущего за собой перемещение камней с петроглифами, существуют и другие природные силы отрицательного воздействия. К ним относятся: сезонные колебания уровня воды в реке, резкие перепады температур и замораживание, ветровая эрозия, прогрессирующая растительная среда. Во время сезонных изменений уровня воды, и особенно весенних и летних паводков, река перемещает массы

песчаных и илистых отложений, которые впоследствии осаждаются на камнях, находящихся в зоне затопления. После отступления воды слой ила под действием ветра, песка и солнца превращается в твердую корку. Кроме того, почвенные наносы способствуют активному росту растений, корни которых проникают в микроскопические трещины на поверхности камня и увеличивают их в процессе своего роста. В период высокой солнечной активности (с апреля по август) разница температур между теневой и освещенной гранями валунов достигает 30 °С, что создает ежесуточные циклические напряжения в камне, способствующие трещинообразованию. Вода, песок с илом, ветер и солнце в той или иной мере подвергают камень постоянной природной обработке. И без того на пористой поверхности базальта образуются новые углубления и трещины, а неоднократно проникающая в них и замерзающая зимой влага постепенно разрушает камень.

За последние годы довольно ощутимо негативное влияние на памятник антропогенного фактора. К нему можно отнести: современные надписи и рисунки на камнях с петроглифами и без них; обводку и прочерчивание древних изображений, появляющиеся после посещения памятника неорганизованными туристами; разведение костров в непосредственной близости от петроглифов; использование валунов в процессе рыбной ловли. Привязанные к камням металлические тросы и проволока, являющиеся частью рыболовной снасти, оставляют на них глубокие выемки, что нарушает верхний защитный слой базальта. Разжигание костров не только оставляет копать на поверхности, но и приводит к раскаливанию камня. Отсутствие оборудованных подъездных путей к берегу реки является причиной хаотичного движения транспортных средств, нередко в непосредственной близости с петроглифами, что также негативно отражается на состоянии памятника.

Проблемы сохранения и использования памятника

Из совокупности всех перечисленных факторов, негативно влияющих как на памятник в целом, так и на отдельные его элементы, очевидна необходимость срочных и эффективных мер по его защите и сохранению. За последние 30 лет различными научно-исследовательскими институтами, проектными организациями и учреждениями высказывалось и обсуждалось много предложений и проектов по созданию различного рода этнокультурных и научных центров в уникальном историческом месте. Основными инициаторами этих проектов в разные годы выступали: Институт этнографии АН СССР, Институт археологии и этнографии СО РАН, Всесоюзное

общество охраны памятников истории и культуры, органы исполнительной власти и инициативные группы из числа коренных народов и представителей общественности Хабаровского края. Следует отметить два проекта (1979 и 1992 гг.) Ленинградского научно-исследовательского и проектного института по разработке генеральных планов и проектов застройки городов (ЛенНИИПрградостроительства), которые поражают своим размахом: в небольшом национальном селе Сикачи-Алян предполагалось возвести многоэтажные гостиницы, кафе, разбить парки и скверы. Древний памятник наскального искусства выглядит на этом фоне невзрачно и второстепенно. Однако была проделана большая работа по определению природных условий, рельефных и инженерно-геологических характеристик. В последнем проекте поднимались проблемы музеефикации и сохранения петроглифов, а также инженерных мероприятий по их спасению. В 1992 г. творческой группой архитекторов Хабаровска был разработан проект по созданию научно-рекреационного и этнокультурного центра в Сикачи-Аляне. В нем петроглифы и меры по их охране занимали основное место. К сожалению, из-за отсутствия финансирования все эти проекты и решения остались только на бумаге.

Негативное воздействие природного и антропогенного факторов на памятники наскального искусства нижнего Амура требует срочной разработки комплексной программы, направленной на их сохранение и современное использование. И первоочередным объектом должен стать уникальный комплекс петроглифов Сикачи-Аляна, что обусловлено наибольшей изученностью на сегодняшний день, масштабностью территории, многообразием и обилием изображений. Кроме того, это единственный в Приамурье памятник древнего наскального искусства, который в настоящий момент используется в качестве туристического объекта. Естественно, мероприятиям по сохранению памятника должны предшествовать всесторонние многопрофильные научные исследования, связанные с консервацией, музеефикацией, работами охранного характера и продолжительным мониторингом. Огромный и в большинстве случаев удачный опыт таких работ уже накоплен и широко применяется как в нашей стране, так и за рубежом. Однако пока идет длительная подготовка и разработка проектов и программ по комплексному сохранению объекта, памятник продолжает интенсивно разрушаться. Поэтому на данном этапе необходимо проведение первоочередных охранных мероприятий, направленных на приостановление разрушающих процессов, особенно антропогенного характера. Исходя из сложившейся в настоящий момент ситуации, эти мероприятия можно разделить на два направления: организация охраны и организация использования. Первое подразумевает следующие меры:

1. Установка ограждения (с двух сторон территория памятника уже ограничена естественными преградами – рекой и надпойменной террасой). Оно должно быть надежным, долговечным, многофункциональным и иметь соответствующий дизайн, возможно, с элементами сюжетов древних рисунков.

2. Круглосуточная охрана объекта. Исключит возможность вандалистских действий на территории памятника; позволит систематизировать посещение объекта организованными туристическими группами в определенное время суток, осуществлять контроль за соблюдением правил поведения и техники безопасности во время проведения экскурсий. Помещение для работников охраны должно иметь архитектурные формы и дизайн, гармонирующие с существующим ландшафтом, ограждением и историко-культурной направленностью объекта в целом.

3. Запрещение движения любых транспортных средств по территории памятника. С этой целью необходимо на достаточном расстоянии от ограждения обустроить автостоянки с учетом выполнения всех природоохранных и других требований.

Организация использования памятника древнего наскального искусства предусматривает три направления – научно-исследовательское, культурно-просветительское и туристическое. Научные исследования должны проводиться квалифицированными специалистами с привлечением российского и зарубежного опыта в данной области. Прежде всего это работы, связанные с консервацией памятника:

1. Регулирование ландшафта и растительной среды. Позволит снизить заиливание камней с рисунками, наиболее подверженных этому процессу, и укрепить камни, вымываемые из грунта и перемещаемые водой.

2. Структурное укрепление камней с петроглифами. Этой работе должны предшествовать специальные исследования и анализы, чтобы исключить обратные (разрушающие) процессы. Более того, необходимо предусмотреть продолжительный мониторинг, который позволит проследить изменения в разные периоды года.

3. Удаление современных рисунков, надписей и обводки древних изображений. Это также требует проведения специальных анализов, разработки различных методик. Поскольку некоторые вандалистские рисунки и надписи на сикачи-альянских петроглифах выбиты глубже, чем древние изображения, то здесь целесообразно применить методику заполнения соответствующими доделочными массами. Обводку петроглифов различными красящими веществами можно удалить при помощи щадящих технологий после проведения анализа этих веществ [Ласкин и др., 2005].

Заключение

Первоочередные мероприятия по сохранению и использованию памятника древнего наскального искусства до разработки и реализации глобальных комплексных проектов, безусловно, играют большую роль. Как видно из сложившейся ситуации, пока решаются организационные и финансовые вопросы, уникальный историко-культурный объект продолжает разрушаться. Изучение знаменитых сикачи-альянских петроглифов требует более глубоких и детальных исследований непременно в комплексе с мероприятиями по их сохранению, музеефикации и современному использованию. Необходимо широко применять положительный российский и зарубежный опыт в этой области. Неповторимый памятник нуждается в неотлагательных и решительных действиях по его защите. Только в случае бережного отношения к петроглифам и всему наследию прошлого нам сможет открыться загадочный и сокровенный мир древнего человека.

Список литературы

Арсеньев В.К. В горах Сихотэ-Алиня // Соч. – Владивосток: Дальгиз, 1947. – Т. 3. – С. 8–9.

Ветлицын П.И. Заметка о древних гольдских памятниках близ селения Малышевского // Приамурские ведомости. – Хабаровск, 1895. – № 56. – С. 17–18.

Горнова М.И. Проект сохранения историко-археологического памятника в пункте первом каменной гряды у села Сикачи-Алян Хабаровского края. – Хабаровск: Хабаров. гос. техн. ун-т, 2000. – 40 с.

Дэвлет М.А., Дэвлет Е.Г. Мифы в камне: Мир наскального искусства России. – М.: Алетейа, 2005. – 472 с.

Ларичев В.Е. Потерянные дневники Палладия Кафарова // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. – 1966. – № 1: Сер. обществ. наук, вып. 1. – С. 121–124.

Ласкин А.Р., Дыминский С.А. Новые петроглифы Сикачи-Аляна // Пятые Гродековские чтения: Мат-лы Межрегион. науч.-практ. конф. “Амур – дорога тысячелетий”. – Хабаровск, 2006. – Ч. 1. – С. 165–169.

Ласкин А.Р., Дэвлет Е.Г., Бабаев А.Л., Судakov А.И. “Петроглифы Сикачи-Аляна” – уникальный памятник древнего наскального искусства на Нижнем Амуре (проблемы сохранения и использования) // Мир наскального искусства. – М.: ИА РАН, 2005. – С. 154–162.

Окладников А.П. Раскопки на Севере // По следам древних культур. – М.: Наука, 1951. – С. 36–38.

Окладников А.П. Петроглифы нижнего Амура. – Л.: Наука, 1971. – 329 с.

Штернберг Л.Я. Гольды // Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. – Хабаровск: Хабаров. кн. изд-во, 1933. – С. 454–458.

Laufer B. Petroglyphs on the Amoor // American Anthropologist. N.s. – 1899. – Vol. 1. – P. 746–750.

Материал поступил в редколлегию 22.01.07 г.